

ПОЕТ ВАЛЕНТИНА ЛЕВКО

ВТОРНИК,
27 НОЯБРЯ,
1 ПРОГРАММА, 19.30;
«ВОСТОК» — 17.00



У певицы великолепное меццо-сопрано контральтового диапазона, с глубоким нижним регистром, голос красивый, полетный. Валентина Левко поет Любашу в «Царской невесте», Марфу в «Хованщине» и Кончаковну в «Князе Игоре», Ваню в «Иване Сусанине» и Графиню в «Пиковой даме». Сейчас она готовит роль Бабуленьки в «Игроке» и труднейшую контральтовую партию Ульрики в будущем спектакле Большого театра «Бал-маскарад».

Валентина Левко часто поет в концертах. Она любит исполнять мессы Баха, оратории Генделя и кантаты Прокофьева. Есть в ее репертуаре и немало миниатюр — романсы русских композиторов-классиков, русские народные песни, старинные романсы, произведения немецких, французских, испанских и итальянских композиторов.

Но есть особая, «заветная» музыка для Валентины Левко — романсы Чайковского. Некоторые из них и исполнит она в концерте, который увидят телезрители.

— Лирика Чайковского — это лирика особая, — говорит народная артистка РСФСР Валентина Николаевна Левко. — Его романсы настолько изящны и в то же время глубоки, что не так-то просто проникнуть в их тончайший, полный неожиданностей и очарования мир. Трудно преодолеть волнение, которое охватывает тебя, когда поешь их. Нет, оно нужно, это волнение, но нельзя, чтобы оно захлест-

нуло тебя, вот что важно. Эти романсы заставляют обо многом задуматься.

Вот первый из романсов, который я исполняю в этом концерте, — «Закатилось солнце». Он один из самых светлых в лирике Чайковского, яркий по своему эмоциональному настрою и удивительно теплый. Радостью пронизана и «Серегида», но это не безудержная, а тихая радость, что вообще свойственно Чайковскому. А вот романс «Примирение», мне кажется, не написан, а создан, как создается, скажем, скульптура. Интересно, что, когда я исполняю его, в зале всегда становится как-то особенно тихо...

Знаменитый романс «Мы сидели с тобой». Обратите внимание, как он построен. Сначала пейзаж «мы сидели с тобой у заснувшей реки, тихо с песней проплыли домой рыбаки...» И вдруг — порыв, вдруг — контраст этому пейзажу, смятение чувств, драма души. Почти так же построена «Песнь цыганки». Сначала пение, не предвещающее ничего драматического. Но постепенно разматывается клубок... И снова драма... А вот в романсе «Нет, только тот, кто знал» мне не хватает... виолончели. Хочется, чтобы она зазвучала, виолончельной музыкой наполнен весь строй этого романса, настолько красиво его звучание. Партию фортепьяно в этом концерте исполняет Григорий Зиңгер.

Записал Ан. АБРАМОВ
Фото А. Агеева